

**ГОГОЛЕВСКАЯ РУСАЛКА:
ВОСПОМИНАНИЯ О МАЙСКОЙ НОЧИ В ПОЛЕСЬЕ***

Вечной памяти

жертв

Чернобыльского несчастья

Francisco Molina Moreno.

Kobzar3@yahoo.com

Мадридский Университет «Комплутенсе»,

Отделение Романской Филологии,

Славянской Филологии,

Общего Языкознания.

Предметом настоящей статьи является изучение возможных взаимосвязей между письменной литературой и устной традицией: будет проведено сравнение гоголевской повести *Майская ночь или утопленница*, с одной стороны, и то, что рассказывается о русалках в полесском устном народном творчестве, с другой, на основе материалов, собранных с 1974 по 1989¹ фольклорными экспедициями

---

* Настоящая работа содержит часть результатов научного проекта RYC-2008-02327, который в рамках программы им. «Ramón y Cajal» финансируют испанское Министерство Науки и Инновации, Мадридский Университет «Комплутенсе», Европейское Сообщество. Благодарим нашу коллегу Светлану Малявину за редакторскую правку русской версии этой работы, а также Анастасию Губайдуллину, Елену Зайцеву и Дмитрия Вейзе за полезные замечания. Публикация разрешается заместителем ректора Мадридского Университета «Комплутенсе» (письмо 1го февраля 2010).

¹ ВИНОГРАДОВА, Л.Н. (2000): *Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян*, Индрик, Москва, с. 363, которая указывает 1974–1986, как годы, в течении которых проводились упомянутые экспедиции. Тем не менее, в Полесском Архиве есть и тексты собранные и в 1989. Публикация тех материалов предполагается на 2010 год по гранту РГНФ 08-04-00395а, согласно сообщениям Людмилы Николаевны Виноградовой (по телефону 23го февраля 2009, по электронной почте 30го сентября 2009). Ср. также вебсайт Института Славяноведения и Балканистики РАН (http://www.inslav.ru/o_folk.html), посмотрен 22 марта 2009).

Института Славяноведения и Балканистики тогдашней АН СССР, под руководством академика Никиты Ильича Толстого. Благодарим Людмилу Николаевну Виноградову за то, как благожелательно разрешила нам пользоваться этими материалами.

Если иметь в виду то далёкое время, когда проводились руководимые Н. И. Толстым экспедиции, само собой разумеется, что мы не можем пользоваться полученными им свидетельствами, чтобы обсудить вопрос о том, оставался ли Гоголь верным устной традиции, доступной ему в своё время. Для этого было бы нужно изучить источники восточнославянского устного народного творчества, относящие к периоду до 1831 (когда опубликовались *Вечера на хуторе близ Диканьки*, куда включается *Майская ночь или утопленница*²). К тому же, было бы целесообразно уделить особое внимание Полтаве, где родился Гоголь, но которая не принадлежит Полесью. С другой стороны, надо всегда иметь в виду, что намерения Гоголя не являлись теми же самыми, как у этнографа или фольклориста³; в занимающей нас повести даже отсутствует намёк на устную традицию как литературный приём (в отличие от повести *Вий*⁴). Этими вопросами уже занялись разные учёные⁵. Поэтому мы поставили перед собой более доступную

² VELASCO MENÉNDEZ, J. (1997): «El auge de la prosa. La creación literaria de Gógol: narrativa y teatro», в книге: Presa González, F. (coord.) (1997): *Historia de las literaturas eslavas*, Cátedra, Madrid, с. 1121-1127, особенно с. 1122-3.

³ KARPUK, P. A. (1997): «Gogol's Research on Ukrainian Customs for the Dikan'ka Tales», *Russian Review*, 56, 2, с. 209-232, особенно 231-232; раньше см.: ДЕРЖАВИНА, О. А. (1954): «Мотивы народного творчества в украинских повестях и рассказах Н. В. Гоголя», *Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина*, т. 34 (Кафедра русской литературы), вып. 3, с. 17-45, особенно с. 30, и ПЕТРОВ, Н. И. (1902): «Южнорусский народный элемент в ранних произведениях Гоголя», в книге: *Памяти Гоголя. Научно-литературный сборник*, под ред. Н. П. Дашкевича, Тип. Р. К. Лубковского, Киев, с. 53-74, особенно с. 56.

⁴ ГОГОЛЬ, Н. В., (1835): *Вий*, сейчас в книге: Воропаев, В. А., и Виноградов, И. А. (составление и комментарии) (1994): *Н. В. Гоголь. Собрание сочинений в девяти томах*, том 1, Русская книга, Москва, с. 321.

⁵ Об этнографических источниках, которые служили Гоголю основой для сочинения *Вечер на хуторе близ Диканьки*, см.: KARPUK, указ. соч. (примеч. 3), в особенности стр. 218 и 221, в связи с русалками; в связи с повестью *Майская ночь или утопленница*, см. особенно: ВИНОГРАДОВ, Г. С. (1940 а): «Майская ночь или утопленница», в книге: МЕЩЕРЯКОВ, Н. Л. (главный редактор), и др. (1940): *Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений, том первый: Ганц Кюхельgarten. Вечера на хуторе близ Диканьки*, Москва, Издательство Академии Наук СССР, стр. 529-532. О фольклоре у Гоголя см., м. ин.: АННЕНКОВА, Е. И. (1986): «К вопросу о соотношении фольклорной и книжной традиции в 'Вечерах на хуторе близ Диканьки' Н. В. Гоголя», в книге: МЕДРИШ, Д. Н. и др. (ред.) (1986): *Фольклорная традиция в русской литературе*, Волгоградский Государственный Педагогический Институт им. А. С. Серафимовича, Волгоград, стр. 42-48; ВИНОГРАДОВ, Г. С. (1940 б): «Этнографические источники первой повести Н. В. Гоголя. К 130-летию со дня рождения великого писателя (1809-1939)», *Советская этнография. Сборник статей*, том 4ый, стр. 119-127; ГОЛЬДЕНБЕРГ, А. Х. (1983): «Фольклорные превращения в поэтике Гоголя», в книге: МЕДРИШ, Д. Н., и др. (ред.) (1983): *Русская литература и фольклорная традиция*, Волгоградский Государственный Педагогический Институт им. А. С. Серафимовича, Волгоград, стр. 53-62, особенно стр. 57; ДЕРЖАВИНА, указ. соч. (примеч.

задачу – рассмотреть, повлиял ли Гоголь на устную полесскую традицию или нет. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы начали с сопоставления данных гоголевской повести, с одной стороны, и данных, полученных от полесских информаторов. Предварительно необходимо отметить, что причины совпадений между этими текстами могут быть разными:

а) Информаторы знали повесть Гоголя. Для подтверждения этой гипотезы нужно было бы изучить степень грамотности и распространения письменной культуры в Полесье⁶.

б) Кажется более вероятным, что Гоголь должен был использовать устную традицию своего времени. Эта традиция разделяла бы какие-то мотивы с полесским устным народным творчеством, которое дожило до времени Толстовских экспедиций. Чтобы оценить это предположение, требуется изучить самую раннюю литературу по этнографии и фольклору восточнославянского ареала. Но большинство работ появилось во второй половине XIX века, т. е., намного позже повести Гоголя⁷. Поэтому оставим на будущее эту сторону работы и сконцентрируем своё внимание на первом шаге нашего пути – на сравнении Гоголя с полесскими быличками.

---

3); ЕРЕМИНА, В. И., 1976: «Н. В. Гоголь», в книге: ПРИЙМА, Ф. Я. (ред.), 1976: *Русская литература и фольклор (первая половина XIX века)*, Л., Наука, с. 249–291; КРИВОНОС, В. Ш. (1995): «Гоголь и фольклорная традиция», *Вестник Новгородского Университета, Серия гуманитарных наук*, 2, с. 72–78; ПЕТРОВ, указ. соч. (примеч. 3); САМЫШКИНА, А. В. (1979): «К проблеме гоголевского фольклоризма (два типа сказа и литературная полемика в 'Вечерах на хуторе близ Диканьки')», *Русская литература*, 1979, 3, с. 61–80; СОКОЛОВ, Б. М. (1910): *Гоголь этнограф. Интересы и занятия Н. В. Гоголя этнографией*, Типография Императорского Московского Университета, Москва; СОКОЛОВА, В. К. (1952): «Этнографические и фольклорные материалы у Гоголя», *Советская этнография*, 2, с. 114–128; ФИАЛКОВА, Л. Л. (1986): «К проблеме 'Гоголь и фольклор'», в книге: МЕДРИШ, Д. Н. и др. (ред.) (1986): *Фольклорная традиция в русской литературе*, Волгоградский Государственный Педагогический Институт им. А. С. Серафимовича, Волгоград, с. 57–66.

⁶ О грамотности в России, см. вообще: BROOKS, J. (1985): *When Russia Learned to Read. Literacy and Popular Literature, 1861-1917*, Princeton University Press, Princeton (на итальянский язык перевёл Scatasta, G., 1992: *Jeffrey Brooks. Quando la Russia imparò a leggere. Alfabetizzazione e letteratura popolare, 1861-1917*, Il Mulino, Bologna).

⁷ См., например, ВИНОГРАДОВ (1940 б), указ. соч. (примеч. 5), с. 122 и 124. Среди литературы о Полесье до времени Толстовских экспедиций, ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 403, ссылается на: КИРКОР, А. К. (1882): *Белорусское Полесье* [электронный ресурс] // М. О. Вольф, Москва-СПб. – Режим доступа: http://by.ethnology.ru/by_lib/j_russia/graf/j_russia.html?1, свободный. – Заглавие с экрана. 20го мая 2009. Труд Киркора, как видим, является намного более поздним опубликования гоголевских повестей. КИРКОР, указ. соч., с. 261, сообщил, что согласно Полесским поверьям маленькие девочки, умершие некрещенными, становятся русалками, живут в озерах и в реках, но также и в лесах, где качаются на ветвях деревьев. Зовут заходящих мимо, приглашают их качаться с собой, а того, кто приближается, защекочат на смерть. Единственная защита от русалок – показать им предмет из стали.

Интересующие нас данные мы находим в первой и пятой главах повести *Майская ночь или утопленница*. Надо прежде всего проверить, наличествует ли там русалка, или точнее, узнавал ли бы в ней русалку полесский читатель. В первой части повести, по просьбе молодой Ганны, казак Левко рассказывает о девушке, которая потеряла мать и бросилась в воду потому, что мачеха и отец дурно обращались к ней:

-Гляди сюда: вон, подалее от дома, самый высокий берег! С этого берега кинулась панночка в воду, и с той поры не стало ее на свете...⁸

Хотя Гоголь не использовал слово *русалка* в целой повести, в Полесье нашли свидетельства поверья, согласно которому русалки – это девушки, которые закончили жизнь самоубийством, бросившись в воду (с другой стороны, не доказано, что такое самоубийство произошло вследствие дурного обращения мачех и отцов, лишённых родительских чувств). Очевидно, что не можем воспроизвести все свидетельства того мотива, но можем представить какие-то былички, уже опубликованные Людмилой Николаевной Виноградовой. Так, например, в 1982, в Картушине (Стародубского района, Брянской области), Федора Ивановна Кузменко (1914) и Евдокия Павловна Беликова (1916) рассказали Л. Г. Александровой:

Сама на себе смерть наладёт, затапливаецца молодая девушка — и становились русаўками⁹.

В селении Копачи (Чернобыльского р-на, Киевской обл.) в 1985, О. В. Санникова записала:

Русалки те люди, шчо тонуть, утопленники, – и то на Русалны тыждень. Если на Русалны тыждень утопицца или помрэ, то ужэ шчытаецца русалка¹⁰.

Если вернёмся к гоголевской повести, найдём, некоторые строки ниже нашей первой цитаты, следующее описание:

-Все утопленницы выходили в лунную ночь в панский сад греться на месяце; и сотникова дочка сделалась над ними главною¹¹.

Выходить лунными ночами греться на месяце – это делают русалки согласно песне из собрания Николая Маркевича, а также согласно повести Ореста Сомова под

⁸ ГОГОЛЬ, Н. В. (1831-1832): *Вечера на хуторе близ Диканьки*, сейчас в книге: Воропаев, В. А., и Виноградов, И. А. (составление и комментарии) (1994): *Н. В. Гоголь. Собрание сочинений в девяти томах*, том 1, Русская книга, Москва, с. 57.

⁹ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 366. В этой книге нет данных о месте и дате записи, об именах исследователей и их информантов. Мы добавляем ту информацию при помощи материалов Полесского Архива РАН, пользоваться которыми было нам благожелательно позволено Людмилой Николаевной Виноградовой.

¹⁰ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 366.

¹¹ ГОГОЛЬ, указ. соч. (примеч. 8), с. 57.

заглавием *Русалка*. Гоголь мог знать эти тексты¹²; но есть ли свидетельства того мотива в Полесье? Их точно нет. Былички, собранные Н. И. Толстым и его сотрудниками, указывают только, что русалок можно видеть в лунные ночи, но не

¹² Повесть Ореста Сомова опубликовали в альманахе *Подснежник* в 1829, согласно Гиппиусу (см.: GIPPIUS, V. V. (1989): *Gogol* [электронный ресурс] / на английский язык перевёл Robert A. Maguire. – Электронные данные. – Duke University Press. – Режим доступа: <http://books.google.com/books?id=t9GPVSWv0C&printsec=frontcover&hl=es#PPA28.M1>, свободный. – Заглавие с экрана. – 13го апреля 2009), с. 28). В том же году опубликовали *Украинские мелодии* Маркевича; см.: МАРКЕВИЧ, Н. (1829, ²1831): *Украинские мелодии*, Типография Августа Семена, при Императорской Медико–Хирургической Академии, Москва, с. 25. Остальные нам известные источники того мотива появляются позже повести Гоголя: ŠAFARÍK, P. J. (1833): "O rusalkách", *Časopis Českého Muzeum*, 7, стр. 257–273, особенно с. 271, и ЗЕЛЕНИН, Д. К. (1916): *Очерки русской мифологии. Умершие неестественною смертью и русалки*, Орлов, Петроград (цитируется по изданию: Левкиевская, Е. Е. [подготовка текста, комментарии, составление указателей] (1995): *Д. К. Зеленин. Избранные труды. Очерки русской мифологии. Умершие неестественною смертью и русалки*, Индрик, Москва), с. 175, цитирующий Афанасьев–Чужбинского (см.: АФАНАСЬЕВ–ЧУЖБИНСКИЙ, А. С. (1856): «Общий взгляд на быт приднепровского крестьянина», *Морской сборник*, 14, с. 65). Интересно то, что как Гоголь, так и Афанасьев–Чужбинский были из Полтавы (об Афанасьеве–Чужбинском, см. соответствующую статью в *Русском биографическом словаре*). Далее, МАКСИМОВИЧ, М. А. (1856): *Дни и месяцы украинского селянина*, Типография Александра Семена, Москва (цитируем по изданию 1877 г., *Собрание сочинений в 3–х томах*, том 2, М. П. Фриц, Киев), с. 514, и ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (в этом самом примеч.), с. 190, упоминают поверье о том, что русалки проявляются при свете луны. Зеленин отсылает к своему абзацу §43, нр. 2, где цитирует Тургенева (см.: ТУРГЕНЕВ, И. С. (1888): *Бежин луг*, в *Записках охотника*, сейчас в книге: Никитина, Н. С. и Громов, В. А., 1988: *И. С. Тургенев. Сочинения в трёх томах. Том первый: Записки охотника, 1847–1874. Повести и рассказы, 1844–1883*, Москва, Художественная Литература, с. 111: «Вот задремал и слышит вдруг, кто-то его зовет. Смотрит - никого. Он опять задремал - опять зовут. Он опять глядит, глядит: а перед ним на ветке русалка сидит, качается и его к себе зовет, а сама помирает со смеху, смеется... А месяц-то светит сильно, так сильно, явственно светит месяц - все, братцы мои, видно. Вот зовет она его, и такая вся сама светленькая, беленькая сидит на ветке»); нр. 12 (цитата: МАРКЕВИЧ, Н. (1860): *Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян*, Типография И. и А. Давиденко, Киев, с. 80–82), нр. 16 (цитата: ЧУЖБИНСКИЙ, П. П. (1872): *Труды этнографическо–статистической экспедиции в Западно–Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом: Юго–Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чужбинским*, т. I, Типография Б. Безобразова, Санкт–Петербург, с. 207) и нр. 18 (цитата: МИНХ, А. Н. (1890): *Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии, собранные в 1861–1888 г.* // *Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии*, Типография В. Безобразова, Санкт–Петербург, т. 19, вып. 2, с. 21). См. тоже: ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (в этом самом примеч.), с. 307 (цитата: УШАКОВ, Д. Н. (1896): «Материалы по народным верованиям великорусов» // *Этнографическое обозрение*, № 2 / 3, с. 162–163). АФАНАСЬЕВ, А. Н. (1865–1869): *Поэтические воззрения славян на природу*, К. Солдатенков, Москва (репринт, Индрик, Москва, 1994), том III, с. 250), упомянул альманах *Подснежник*, 1829, 92, как свидетельство мотива греющихся лунными лучами русалок, но на страницах 91–2 того издания только есть стихотворение, где русалки появляются под лучами луны.

уточняют, что наши героини греются на месяце¹³. К тому же надо обратить внимание на то, что «сотникова дочка сделалась над ними [т. е., 'над другими утопленницами'] главною»¹⁴. В связи с этим следует утвердить, что в более поздних источниках возникает мотив так называемой «царицы русалок», о которой до гоголевских времён ничего не нашли¹⁵.

Мало того, Ганна спрашивает друга, молодого казака Левко, о мачехе молодой утопленницы. Левко рассказывает, что, согласно старухам, утопленница «в одну ночь увидела [...] мачеху свою возле пруда, напала на неё и с криком утащила в воду»¹⁶. Следует обратить внимание на то, что утопленница не привлекла мачехи при помощи пения (хотя это обычно бывает у русалок). Но затаскивать людей в воду и топить их – обычное злодейство русалок. Об этом рассказали в Полесье каким-то сотрудникам Н. И. Толстого. Например, в Рясном (Емильчицкого р-на Житомирской обл.) говорят:

«Ходят только один тыждень. По жытых ходят тэе русалки. З жыта выхóдили и детей ў воду тягали».¹⁷

В селении Вышевичи (Радомышльского р-на Житомирской обл.) рассказали:

¹³ О том, что можно видеть русалок лунными ночами, свидетельствуют следующие, ещё неопубликованные Полесские тексты, издание которых планировано на 2010 год по гранту РГНФ 08-04-00395а. Их воспроизведём с позволением руководителя Отдела Этнолингвистики и Фольклора Института Славяноведения и Балканистики РАН, Светланы Михайловны Толстой (в телефонном разговоре 19 мая 2009):

а) Колодец был с журавлём, а ён шёл [сын рассказчицы]. А ночь, каже, была ясная, лунная. Никого нет, а журавль опускается, и так три раза, и плеск воды чуёт... Это ж русалка была (с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Ивлева Л. М. от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г.).

б) Ёе Русалны тыждень, што русаўки ходять, дак не можна ў вэчэри ложак мыць, не можна кос расчэсываць ў вэчэри. Ложачки треба узобраць со стола да прыкрыць, шоб аны не мылиса, а помьеш ужэ, як рано встанеш. То ўжэ вродэ деўка помьеш ложки цы што... дак русалка кажэ: «Моя ужэ буде!» [Кто становится русалкой?] Девушки молоденьки як утопяцца, потопленики. Днём их тольки побачыць можна, ў лунную ноч можэ й побачыш... Яго ж не кожны побачыць — можэ, которые зналиса з етым знахорством (с. Замосье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г.).

¹⁴ ГОГОЛЬ, указ. соч. (примеч. 8), с. 57.

¹⁵ ЕРЕМИНА, указ. соч. (примеч. 5), с. 257–8, особенно на с. 258, примеч. 29, которая ссылается на: ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12) с. 116 (т. е., с. 189 издания 1995 г.). Там Зеленин цитирует источники, как обычно, позже Гоголя: А. С. (1861): «Очерки поверий, обрядов, примет и гаданий в Воронежской губернии» // *Воронежский литературный сборник*, Воронеж, 1, с. 378; НИКИФОРОВСКИЙ, Н. Я. (1907): *Нечистики. Свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе*, Типо-лит. т-ва п. ф. "Н. Мац и К°", Вильна, с. 86. Как видим, этот последний источник относится к Полесью, но является намного позжее опубликования гоголевской повести.

¹⁶ ГОГОЛЬ, указ. соч. (примеч. 8), с. 57.

¹⁷ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 378. Той былички нет в электронной версии Полесского Архива, в которой только оказываются налицо собранные с 1980 материалы.

«Года три назад русаўки утягли девочку на Троецком тыжни, етymi праздниками... Та девочка утопилась».¹⁸

Ах! Но молодой утопленнице в повести Гоголя не удалось утопить мачеху, которая была и ведьмой:

Но ведьма и тут нашлась: оборотилась под водою в одну из утопленниц и через то ушла от плети из зелёного тростника, которою хотели ее бить утопленницы. Верь бабам! Рассказывают ещё, что панночка собирает всякую ночь утопленниц и заглядывает поодиночке каждой в лицо, стараясь узнать, которая из них ведьма; но до сих пор не узнала. И если попадётся из людей кто, тотчас заставляет его угадывать, не то грозит утопить в воде¹⁹.

Перед нами отрывок, полный интересующими нас мотивами. Прежде всего, следует упомянуть, что, согласно Афанасьеву, только ведьмы могут безопасно купаться вместе с русалками²⁰, но свидетельств о такой «неприкосновенности» ведьм перед русалками в Полесье не нашли. Всё-таки есть какие-то материалы, называющие русалок ведьмами. Например, в 1983, в Комаровичах (Петриковского р-на Гомельской обл.) Татьяна Васильевна Байковая (род. 1910) рассказала А. В. Гуре:

Русалка — это ведьма, она отбирает молоко у коров в купальскую ночь²¹.

Виноградова указала, что об этом сходстве ведьм с русалками свидетельствуют скорее всего в местах, где время пребывания русалок среди людей связано с циклом Ивана Купалы²². В Радчицке (Столинского р-на Брестской обл.), в 1984, О. В. Санникова записала:

На Ивана Купала ведьмы ходять у жыти... Это самая тая русалка. Кажуть, прийде русалка да забярэ²³.

В Картушине (Стародубского р-на Брянской обл.), в 1982, Л. Г. Александрова записала:

Валаса растрёпаны и сама крепка, жалезна — железнячка. Ничем ее не разабьёш. Это та самая русалка, ведьма²⁴.

¹⁸ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 378. Той былички нет в электронной версии Полесского Архива, в которой только оказываются налицо собранные с 1980 материалы.

¹⁹ ГОГОЛЬ, указ. соч. (примеч. 8), с. 57.

²⁰ АФАНАСЬЕВ, указ. соч. (примеч. 12), том III, с. 127, без дальнейших ссылок; ср.: ТЕРЕЩЕНКО, А. В. (1848): *Быт русского народа*, часть VI, Санкт-Петербург (новое издание: Русская Книга, Москва, 1999), с. 79, который ограничивает Киевским ведьмам «привилегию» купаться с русалками.

²¹ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 162 и 147.

²² ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 162.

²³ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 162.

²⁴ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 149.

Есть, тем не менее, источники, согласно которым русалка – это не ведьма. Например, в селении Березичи (Любещовского р–на Волынской обл.), в 1985, Н. С. Пухевич записал:

[Русалка и ведьма это одно и то же?] Русалка — то дух, нэ видьма. Видьма робытыся з людыны, вмие знахоруваты.

А это очень интересно – колдунов до русалок не допустят, как видим в быличке, записанной А. В. Ключевским в 1980 в селении Хоробичи (Городнянского р–на Черниговской обл.):

В русальци идут - нехрещонные дети, дзевачка чи хлопчик. Русалкой может стать также невеста, умершая во время свадьбы. Колдуна, што варожит, до русалок не допустят [т.е. души умерших колдунов не могли стать²⁵ русалками].

Если учитывать эти материалы Полесского Архива²⁶, кажется правдоподобным, что в некоторых местах Полесья могло бы допускаться поверье в то, что ведьмы могут безопасно купаться с русалками. Но фактически тексты, нам доступные, о таком поверье не свидетельствуют.

Молодая утопленница гоголевской повести заставляет людей угадывать, кто ведьма – мачеха, а тем, кто не догадается, угрожает, что будет их топить. Такое поведение совпадает с тем, что находим в других источниках о русалках, которые Гоголь мог знать. Например, Афанасьев²⁷ воспроизводит украинскую песню, где русалка загадывает три загадки молодой девушке, предупреждая её, что, если она их отгадает, она её отправит к отцу, а иначе уведёт её с собой. Источник той песни, цитируемой Афанасьевым, находится в собрании Михаила Александровича Максимиовича под заглавием *Малороссийские песни*. Так как это собрание опубликовали в 1827, можем предположить, что Гоголь знал его до издания своей повести *Майская ночь или утопленница*, в 1831; к тому же, Гоголь, как и Пушкин, восхищался собранием украинских песен Максимиовича, чьим другом он был и с которым переписывался²⁸. Тем не менее, источников загадывающих загадки русалок в Полесском Архиве не нашли. Но есть две былички, где люди избегают вреда от русалок благодаря тому, что отгадывают их дурные намерения, а русалки, в свою очередь, признают, что те люди спаслись при помощи дара предвидения. Так видимо в быличке, которую

²⁵ «Мтать», в электронной версии архива – очевидно, это типографическая ошибка, вследствие того, что соответствующие буквам «с» и «м» клавиши занимают прилегающие места в русской традиционной клавиатуре.

²⁶ Не собранные в книге: ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1).

²⁷ АФАНАСЬЕВ, указ. соч. (примеч. 12), том III, с. 151-2; ср.: МАКСИМОВИЧ, М. А. (1827): *Малороссийские песни*, Типография Августа Семена, Москва (в интернете по адресу <http://slavs.org.ua/maksimovich-pesni>, 22го марта 2009), с. 162); ТЕРЕЩЕНКО, указ. соч. (примеч. 20), с. 79, МАКСИМОВИЧ, 1856, указ. соч. (примеч. 12), с. 513, и ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 200.

²⁸ См., например: СОКОЛОВ, указ. соч. (примеч. 5), с. 22–35, и соответствующую статью в *Большой биографической энциклопедии* [электронный ресурс].

записали Е. С. Зайцева и М. И. Шапир в 1980 в Днепровском (Черниговского р-на Черниговской обл.):

Колысь, значыть, умэрла диўка на Русалный тыждень, русалкою вона жэ стала. А вун быў на служби — колысь жэ службылы побагато, годоў по дваццать пять²⁹. Ну, и писаў вун письмо додому, ну и написалы ёму, шо твоя, значыть, нэвистка умэрла на Русалный тыждень. Но вун цёму не вирыў, шо умэрла вона. Вона ж ёму снилась, шо як я с тобой, значыть, жыть буду. Ты не вирь, шо тоби пышуть. <...> И от, вун прышоў жэ додому, и вона его стрила коло ээла, и прыйшлы воны и погомонины коло лавочки. На лавце ж коло двора. Вона кажэ: «И заўтра ж прыходь туда и туда, я буду тэбэ ждаты». Ну, вун прышоў и маці ужэ ничего не кажэть, шо там я ж бачыў еи. А матка иде и кажэ: «Умэрла ж твоя нэвистка тадэ и тадэ». Ну и вин матце ничего не сказаў, от шо там ужэ ж бачыў ее, шо ж цэ ты, мамо, кажэш, шо... вона ж не умэрла! Ну, а потом, значыть, вун пойшоў и на другый вэчэр, и вона з йим обнимаецца жэ, целуецца ж, ну так, як воны и любылыся колысь. И кажэ: «Прыходь ише и заўтра». Ну, вун и пришоў назаўтра. Вона ему, значыть, зове, шо ходи за мною, пойдэм жэ за мною гулять туды дэсь, к ручью. А вон сказаў ей, шо я з тобой нэ пайду, одойди от мэнэ. Взяў и удариў по шчэци, и вона тады сказала: «Ну, хорошо, шо ты догадаўся и не пошоў за мною» — и дэ воно и дилося! Значыть, вона была одета ў кожу нэдоброго [т.е. черта]. Так колысь расказувала баба моя. Шчэ можэ пуддевацца нэдобрый у русалную шкуру, ў любого залазыть шкуру и так ходить...³⁰

В этой быличке речь не идёт о том, что русалки загадывают загадки, но, как и в украинской песне в собрании Максимовича, о способности разгадывать их, которая спасёт человека от нападения этих мифологических существ. Наверное можем полагать, что русалки не вредят тому, кто предвидит их нападение, потому что узнают в таком человеке признак, который они сами имеют. Таким образом, у того, кто владеет даром разгадывания, есть что-то общее с русалками, ведь по крайней мере в этом отношении тот человек принадлежит к той же самой области, к которой принадлежат и русалки. В любом случае надо обратить внимание на то, что в повести Гоголя русалки на самом деле никому не вредят³¹.

Вот то, что происходит в первой главе повести Гоголя. Но в пятой главе молодой казак Левко видит во сне, что утопленница просит его о помощи, чтобы идентифицировать мачеху. Надо уже обратить внимание на то, что такое сновидение происходит в майскую ночь, судя по заглавию повести (хотя это дальше не уточняется в целой повести). Согласно полесским поверьям, русалки

²⁹ Это может служить знаком древности былички. В 1793 установилась военная служба 25 лет, а так и было до царствования Александра II, когда сократилась к 15 летам. См. статью «Рекрутация–повинность» в *Википедии* [электронный ресурс].

³⁰ Ещё не опубликованный текст, издание которого предполагается на 2010 год по гранту РГНФ 08-04-00395а. Здесь мы воспроизвели его с устным позволением Светланы Михайловны Толстой, руководителя отдела этнолингвистики и фольклора Института Славяноведения и Балканистики РАН (в телефонном разговоре 19го мая 2009).

³¹ ДЕРЖАВИНА, указ. соч. (примеч. 3), с. 30.

не появляются до так называемой русальной недели³². Эта неделя следует за Троицей (или предшествует ей, о чём реже свидетельствуют)³³, а Троица отмечается семь недель после Пасхи, как видим из того, что Евдокия Павловна Беликова (род. 1916) рассказала Л. Г. Александровой в 1982 в Картушине (Стародубского р-на, Брянской обл.):

Грязная няделя ... то самая ўрэдная неделя. Дух ходя семь нядель ат Паски — Троица, называецца. После Троицы уже Грeная неделя³⁴.

Надо знать, что название «Грязная няделя» или «Грeная неделя», которое возникает в этом тексте, является равнозначным названию «русальная неделя», как можем доказать, если сопоставляем выше упомянутые предложения с тем, что записано А. Б. Гурой в 1983, в Барбарове (Мозырского р-на, Гомельской области):

На Русалную неделю ани хадили, посьля Троицы сечас жэ³⁵.

В Симоновичах (Лельчитского р-на Гомельской области) в 1983 Дмитрий Кузьмич Костюкевич (род. 1899) рассказал В. В. Плешаковой:

Русальный тыждень от Троицы до запусок – русалки разгулюваюцца на гаре – там их розгул³⁶.

В любом случае Троица – это передвижной праздник, но может он отмечаться в мае? Такая возможность не исключается³⁷. Как увидели, Троица отмечается 50 дней после Пасхи, а Пасха отмечается в воскресенье после первого весеннего полнолуния. В рамках Русской Православной Церкви Пасху можно отмечать от 22 марта по 25 апреля старого стиля³⁸. Например, если отмечать Пасху 22 марта, Троица будет 12 мая, а в таком случае русалок можно было бы видеть уже в мае, согласно полесским (и вообще восточнославянским) поверьям. Не будем рассчитывать дат Пасхи и Троицы в годах до опубликования гоголевской повести *Майская ночь или утопленница*, ведь не кажется правдоподобным, что Гоголь имел в виду такие подробности, когда придумал заглавие своей повести. Но видно, что даже с точки зрения времени повести было бы в Полесье допустимо, что героиня – русалка, ведь в какой-то полесской быличке

³² ВИНОГРАДОВА, Л. Н. (1995 б): „Троица“, в книге: ПЕТРУХИН, В. Я.; АГАПКИНА, Т. А.; ВИНОГРАДОВА, Л. Н., и ТОЛСТАЯ, С. М. (ред.) (1995): *Славянская мифология (Энциклопедический словарь подготовлен сотрудниками Института Славяноведения и Балканистики Российской Академии Наук)*, Эллис Лак, Москва, стр. 375–7.

³³ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 168.

³⁴ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 169.

³⁵ ВИНОГРАДОВА, Л. Н. (1986): «Мифологический аспект полесской русальной традиции» // *Славянский и балканский фольклор*, стр. 88–135, особенно с. 110, и ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 169.

³⁶ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 35), с. 110, и ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 169.

³⁷ ВИНОГРАДОВ (1940 а), указ. соч. (примеч. 5), с. 531.

³⁸ См. статью «Пасха» в *Википедии* [электронный ресурс].

говорится, что русалки уже ходят по лесам в мае:

Появляются чы ў лесе, чы ў жыце, ў могилок. Більш всего ў лите, ў мае, ў поўдня и пивночи³⁹.

Можем теперь исследовать сновидение Левко. В начале, в увлекательном ночном пейзаже молодой казак различил отражающийся в пруде дом, в окне которого появлялась девушка:

И вот почудилось, будто окно отворилось. Притаивши дух, не дрогнув и не спуская глаз с пруда, он, казалось, переселился в глубину его и видит: наперед белый локоть выставился в окно, потом выглянула приветливая головка с блестящими глазами, тихо светившими сквозь темно-русые волны волос, и оперлась на локоть. И видит: она качает слегка головою, она машет, она усмехается...⁴⁰

Русалкам очень часто приписывают белое лицо⁴¹; но мы этого не нашли в Полесье. Что касается русого цвета волос героини, вспомним, что была и попытка объяснять этимологию названия «русалка» над основой прилагательного «русый» – неудавшаяся попытка, ведь не могла объяснить элемент –ал– перед уменьшительным суффиксом –ка⁴². К тому же, народное воображение намного чаще присвоит русалкам белокурые или зелёные волосы⁴³.

³⁹ В Олтуше (Малоричского р-на Брестской обл.) записанная быличка; см.: ВІНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 374. Этой былички нет в электронной версии архива. См. также: ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 171 (цитата: ШЕЙН, П. В. (1887): *Материалы для изучения русского населения Северо-Западного края*, т. I, ч. I: *Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и в песнях*, Типография Императорской Академии Наук, Санкт-Петербург, с. 196).

⁴⁰ ГОГОЛЬ, указ. соч. (примеч. 8), с. 72.

⁴¹ АФАНАСЬЕВ, указ. соч. (примеч. 12), том III, с. 241, и прежде всех ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 156-7, цитирующий Тургенева (ср. примеч. 12). См. также: ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 160-161 (цитата: ЗАВОЙКО, Г. К. (1914): «Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии» // *Этнографическое обозрение*, 3 / 4, с. 101-2), и ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 179-180.

⁴² ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 142.

⁴³ АФАНАСЬЕВ, указ. соч. (примеч. 12), том I, с. 140; ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 159 (цитата: КОЛЧИН, А. (1899): «Верования крестьян Тульской губернии», *Этнографическое обозрение*, 3, с. 25); ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 161-2 (цитата: ЭРЕМИЧ, И. (1868): *Очерки белорусского Полесья*, Тип. Ромма, Вильна, с. 47); ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 163 (цитата: Иванов, П., 1893: «Народные рассказы о домовых, леших, водяных и русалках. Материалы для характеристики миросозерцания крестьянского населения Купянского уезда» // *Сборник Харьковского Историко-филологического общества при Императорском Харьковском Университете*, т. 5: *Труды Педагогического отдела Историко-филологического общества*, вып. 1, с. 67, что проверить не удалось); ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 175, цитирующий Афанасьева-Чужбинского (указ. соч. [примеч. 12], с. 65); ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 177 (цитата: МАКСИМОВ, С. В. (1903): *Нечистая, неведомая и крестная сила*, Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, Санкт-Петербург, с. 100); ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 178 (цитата: А. С., указ. соч. (примеч. 15)); ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 181 [цитаты: ИВАНОВ, В. В. (1898): *Жизнь и творчество крестьян Харьковской губернии (очерк по этнографии края)*, т. I, Типография Губ. Правления, Харьков, с. 936,

Тем не менее, о русом цвете русалочьих волос свидетельствуют в полесских источниках, а Зеленин даже писал, что такой цвет, если нам позволено говорить чуть метафорически, преобладает у русалок на Украине⁴⁴. Например, в Жерелёве (Севского р-на Калужской обл.), в 1986, Арина Егоровна Полякова (род. 1919) рассказала И. Н. Старуньку:

У русаўки русыя волосы, а не чорныя, и ва ўсём белам, и венюк на голове.⁴⁵

Сейчас вернёмся к гоголевской повести. Левко начал петь, аккомпанируя себе на бандуре. Следует обратить внимание на то, что песня его не посвящается появившейся в окне девушке, но Луне:

Ой ти, місяцю, мій місяченьку!

І ти, зоре ясна!

и ГОГОЛЬ (указ. соч., примеч. 8, с. 157, то есть, *Страшная месть*, гл. XIII, из второй части *Вечеров на хуторе близ Диканьки*, опубликованной в 1832: «волосы льют с зеленой головы на плечи»); ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 184 (цитата: СНЕГИРЁВ, И. М. (1839): *Русские протонародные праздники и суеверные обряды*, выпуск IV, Университетская Типография, Москва, с. 7, который в свою очередь ссылается на Макарова (см.: МАКАРОВ, М. Н. (1838): *Русские предания*, I, Типография Лазаревых Института Восточных Языков, Москва, с. 11); ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 219, о цвете волос русалок у Бессарабских румынов, упоминает СЫРКУ, П. (1913): «Из быта бессарабских румын» // *Живая старина*, вып. 1 / 2, с. 180; ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 306, о поверье в зелёные волосы русалок в Алексинском, Рязанском, Сапожковском уездах, ссылается на Ушакова, указ. соч. (примеч. 12), с. 162–3; ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 308, отсылается и на книгу: ЖЕЛЕЗНОВ, И. И. (1910): *Уральцы. Очерк быта уральских казаков*, сейчас в книге: Бородин, Н. А. (1910), *Полное собрание сочинений Иосафа Игнатьевича Железнова*, изд. 3, Типография Т-ва «Общественная Польза», Санкт-Петербург, с. 319; см. также: ПОМЕРАНЦЕВА, Е. В. (1975): *Мифологические персонажи в русском фольклоре*, Наука, Москва, с. 72, и ВЛАСОВА, М. (1998): *Русские суеверия*, Издательство Азбука, Санкт-Петербург, с. 448 и 452.

⁴⁴ ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 184. Другие источники вне Полесья можно находить в книге: ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 163, 165 (cf. *infra*), 174, 178 (о Малоярославецком уезде Калужской губернии; ссылается на свою книгу: ЗЕЛЕНИН, Д. К. (1915): *Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского Географического Общества*, выпуск 2, Императорское Русское Географическое Общество, Петроград, с. 584, а добавляет, что это сообщение Д. Сергиевского 1850–х годов); ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 179, о Белоруссии цитирует Добровольского (см.: ДОБРОВОЛЬСКИЙ, В. Н. (1903): «Различия в верованиях и обычаях белорусов и великорусов Смоленской губернии» // *Живая Старина*, вып. 4, с. 474), и Никифоровского (указ. соч. (примеч. 15)); ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 180–181, где ссылается на Бессарабу (БЕССАРАБА, И. В. (1903): *Материалы для этнографии Седлецкой губернии*, Санктпетербург, Типография Императорской Академии Наук, с. 137) и 184). ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 184, говорит, что русский цвет волос преобладает у малороссийских русалок. Сам ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 308, воспроизвёл текст, где упоминаются русые волосы русалок. Как источник этого текста, Зеленин цитирует Максимовича (см.: МАКСИМОВИЧ, 1856, указ. соч. (примеч. 12), с. 511). См. тоже: МАКАРОВ, указ. соч. (примеч. 43), с. 10.

⁴⁵ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 373.

Ой, світить там по подві'рї,

Де дівчина красна⁴⁶.

Хотя песня обращается к Луне, девушка слушает очень внимательно:

Окно тихо отворилось, и та же самая головка, которой отражение видел он в пруде, выглянула, внимательно прислушиваясь к песне. Длинные ресницы ее были полуопущены на глаза. Вся она была бледна, как полотно, как блеск месяца; но как чудна, как прекрасна! Она засмеялась... Левко вздрогнул.

- Спой мне, молодой козак, какую-нибудь песню! - тихо молвила она, наклонив свою голову набок и опустив совсем густые ресницы⁴⁷.

Можем заметить бледность героини, её близость к Луне. По словам Гоголя, «*вся она была бледна, как полотно, как блеск месяца*», и она слушает внимательно песню, обращённую к Луне. Как бледность, так и близость к Луне являются чертами русалок, но первый нам известный источник о них является более поздним гоголевской повести⁴⁸. Виноградова указала бледность и прозрачность как признаки, показывающие связь персонажей нечистой силы с потусторонним миром⁴⁹. Например, согласно Афанасьеву, в Томской губернии говорили, что не следует долго смотреть на Луну, ведь она может завлечь и убить того, кто это делает – что-то похожее на русалочью злонамеренную притягательность⁵⁰. В любом случае об этом качестве полесские былички не свидетельствуют.

Скоро читатель узнаёт, что загадочная девушка на окне дома, которую Левко видит во сне, – та же самая утопленница, о которой он рассказал Ганне:

-Парубок, - говорила она, и что-то неизъяснимо трогательное слышалось в ее речи. - Парубок, найди мне мою мачеху! Я ничего не пожалею для тебя. Я награжу тебя. Я тебя богато и роскошно награжу! У меня есть зарукавья, шитые шелком, кораллы, ожерелья. Я подарю тебе пояс, унизанный жемчугом. У меня золото есть... Парубок, найди мне мою мачеху! Она страшная ведьма: мне не было от нее покою на белом свете. Она мучила меня, заставляла работать, как простую мужичку. Посмотри на лицо: она вывела румянец своими нечистыми чарами с щек моих. Погляди на белую шею мою: они не смываются! они не смываются! они ни за что не смоятся, эти синие пятна от железных когтей ее. Погляди на белые ноги мои: они много ходили; не по коврам только, по песку горячему, по земле сырой, по колючему терновнику

⁴⁶ ГОГОЛЬ, указ. соч. (примеч. 8), с. 73.

⁴⁷ ГОГОЛЬ, указ. соч. (примеч. 8), с. 73.

⁴⁸ ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 156.

⁴⁹ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 118. О прозрачности кожи лица русалок, см.: ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 181, ссылающийся на свой § 43, нр. 14, где цитирует Иванова, П., 1893, указ. соч. (примеч. 43).

⁵⁰ АФАНАСЬЕВ, указ. соч. (примеч. 12), том III, с. 250. О бледности русалок, см.: ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 181, ссылающийся на свой § 43, нр. 12, где цитирует Маркевича (см.: МАРКЕВИЧ, 1860, указ. соч. (примеч. 12), с. 81; см.: ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 308, ссылающийся на Железнова (см.: ЖЕЛЕЗНОВ, указ. соч. (примеч. 43), с. 319).

они ходили; а на очи мои, посмотри на очи: они не глядят от слез... Найди ее, парубок, найди мне мою мачеху!..⁵¹

Надо обратить внимание на то, что утопленница появилась в доме, где она жила до драмы. Вот одно место, где могут появляться русалки⁵², но свидетельств об этой возможности в Полесье не нашли.

Гоголь продолжается:

Голос ее, который вдруг было возвысился, остановился. Ручьи слез покатались по бледному лицу. Какое-то тяжелое, полное жалости и грусти чувство сперлось в груди парубка.

-Я готов на все для тебя, моя панночка! - сказал он в сердечном волнении, - но как мне, где ее найти?

-Посмотри, посмотри! - быстро говорила она, - она здесь! она на берегу играет в хороводе между моими девушками и греется на месяце. Но она лукава и хитра. Она приняла на себя вид утопленницы; но я знаю, но я слышу, что она здесь. Мне тяжело, мне душно от ней. Я не могу чрез нее плавать легко и вольно, как рыба. Я тону и падаю на дно, как ключ. Отыщи ее, парубок!

Левко посмотрел на берег: в тонком серебряном тумане мелькали легкие, как будто тени, девушки в белых, как луг, убранный ландышами, рубашках; золотые ожерелья, монисты, дукаты блистали на их шеях; но они были бледны; тело их было как будто сваяно из прозрачных облак и будто светилось насквозь при серебряном месяце. Хоровод, играя, придвинулся к нему ближе⁵³.

В этом фантастическом описании следует комментировать прежде всего водный локус. Полесские источники настойчиво располагают русалок в реках и в озерах, от которых выходят в русальной недели, чтобы рядом с ними проводить время, между прочим, танцую, вода хороводы, точно также, как видим в выше упомянутом отрывке Гоголя. Есть полесская быличка, где совпадают мотивы водного пространства и хороводов. Она была записана в Нобеле (Заречненского р–на Ровенской обл.):

Кольсь говорылы, шо выходылы русалкы з воды, таки з длинными волосами, таки красивые деўчаткы, и ў кружку танцевали, и ў води танцевали. Вот оно пэрэд Купалом⁵⁴.

⁵¹ ГОГОЛЬ, указ. соч. (примеч. 8), с. 73.

⁵² ВИНОГРАДОВА, Л. Н. (1995 а): „Русалка“, в книге: ПЕТРУХИН, В. Я.; АГАПКИНА, Т. А.; ВИНОГРАДОВА, Л. Н., и ТОЛСТАЯ, С. М. (ред.) (1995): *Славянская мифология (Энциклопедический словарь подготовлен сотрудниками Института Славяноведения и Балканистики Российской Академии Наук)*, Эллис Лак, Москва, с. 337–9, особенно с. 338).

⁵³ ГОГОЛЬ, указ. соч. (примеч. 8), с. 73-74.

⁵⁴ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 376. Той былички в электронной версии архива нет, а не указывается имён информатора и исследователя, который записал её.

Само собой разумеется, что невозможно воспроизвести здесь все источники водного локуса русалок, их пристрастия водить хороводы. Поэтому перейдём к следующей подробности в тексте Гоголя, о которой свидетельствуют в полесской устной традиции – это белые платья. На них намекают очень часто, например, в быличке, записанной О. В. Санниковой в 1983, в Замошье (Лельчицкого р–на Гомельской обл.). Информатор – Наталья Марковна Шкробот (род. 1912):

Русалки як девушки... У веночках, позаплетаные, ў белом платейку⁵⁵.

Тем не менее, не нашли в Полесье намёков на те драгоценности, которые так ярко описал Гоголь.

А, когда Левко идентифицировал ведьму, девушка помогла ему с отцом Ганны:

-Чем наградить тебя, парубок? Я знаю, тебе не золото нужно: ты любишь Ганну; но суровый отец мешает тебе жениться на ней. Он теперь не помешает; возьми, отдай ему эту записку...

Белая ручка протянулась, лицо ее как-то чудно засветилось и засияло... С непостижимым трепетом и томительным биением сердца схватил он записку и... проснулся⁵⁶.

Но самое необыкновенное – это то, что, хотя утопленница и остальные русалки исчезли, Левко держал в руке записку, которую ему дала русалка во сне! Хотя того же сюжета в полесских быличках не нашли, русалки, просящие людей о помощи, награждающие тех, кто им помогает, не отсутствуют в полесском фольклоре. В опубликованной Л. Н. Виноградовой быличке читаем:

На Троицу боялись идти на луг, на поле, – скрузь, бо тыждень Троецкий. Рассказывали бабы: ишло тры дивчат убранных, а одна так кульгала, кульгала да й осталась. Да йшоў чоловик. Она и кажэ: 'Витягните мне дэрэво з ноги'. Да й он витяг, и она казала: 'Николи горя не будеш бачыць!' ⁵⁷

⁵⁵ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 370.

⁵⁶ ГОГОЛЬ, указ. соч. (примеч. 8), с. 74.

⁵⁷ ВИНОГРАДОВА, указ. соч. (примеч. 1), с. 389. См. также белорусскую быличку в книге: ЗЕЛЕНИН, указ. соч. (примеч. 12), с. 187, цитирующий книгу: ШЕЙН, П. В. (1902): *Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края*, т. 3: *Описание жилища, одежды, пищи, занятий; препровождение времени, игры, верования, обычное право; чародейство, колдовство, знахарство, лечение болезней, средства от напастей, поверья, суеверья, приметы и т. д.*, Типография Императорской Академии Наук, Санкт-Петербург, с. 317: *Женищина пошла в лес собирать грибы. Видит на дереве висит большой кусок березовой коры. Она подошла к этому куску и заглянула в середину его, видит лежит нагой спящий ребёнок. Женищине жаль стало ребёнка: она отвязала свой передник, прикрыла им ребёнка и отошла, недоумевая, чьё это дитя и как оно сюда попало? Недоумение её скоро однако разрешилось. Не успела она отойти от ребёнка и 20 шагов, как услышала слова: «Почакай, кобетка!» Она обернулась, видит: бежит к ней на встречу нагая женищина с*

Попробуем сейчас прийти к каким-то выводам. Посредством сопоставительного изучения полесских текстов с повестью Гоголя, мы показали, что повесть Гоголя содержит:

а) Некоторые мотивы, присутствующие и в полесской устной традиции о русалках: они являются девушками, которые закончили свою жизнь самоубийством, бросившись в воду; у них русые волосы, белая одежда, их можно видеть уже в мае, лунными ночами, когда они выходят из воды, водят хороводы, заманивают людей в воду, но тоже могут вознаграждать их, когда люди помогают им.

б) Мотивы, которых в Полесье не нашли, но появляющиеся в источниках, наверное известных Гоголю до опубликования его сочинения: например, русалки, загадывающие загадки и угрожающие тем, которые их не решают.

в) Мотивы, о которых в Полесском Архиве не свидетельствуют, но которые могли бы быть правдоподобными для полесского читателя, если иметь в виду другие тексты Полесского Архива. Примером таких мотивов служит безопасность ведьм перед русалками.

г) Мотивы, совсем чужие текстам Полесского Архива, как, например, бледность, прозрачность кожи; драгоценности, которыми украшаются русалки; близость к Луне; возможность показываться в доме, где жили до смерти.

В конечном итоге, кажется возможным полагать, что полесские информаторы могли бы называть гоголевскую героиню русалкой. Отсутствие определённых мотивов в полесском фольклоре может подсказать, что Гоголь не повлиял на полесскую устную традицию. Общие мотивы, которые возникают и в полесских быличках и в повести Гоголя *Майская ночь или утопленница*, пришли в Полесье через влияние писателя? В принципе, это мало вероятно, хотя окончательный ответ только можно найти посредством изучения этнографической литературы о Полесье до опубликования гоголевской повести. Таким образом мы смогли бы проверить наличие таких мотивов в Полесье до опубликования повести Гоголя в 1831. Пока мы можем сказать только то, что, согласно данным, полученным мной из письма руководителя Отдела этнолингвистики и фольклора Института Славяноведения и Балканистики РАН, Светланы Михайловны Толстой⁵⁸, которая участвовала и в полесских экспедициях, информаторы, от которых получили данные о русалках, были мало грамотными, а вряд ли можно предположить, что они читали Гоголя. Не можем исключить влияния письменной литературы⁵⁹; но по тем сведениям, которыми мы располагаем, кажется более правдоподобным полагать, что мотивы, присутствующие и в

распущенными волосами. Это была русалка. Женщина испугалась и хотела бежать, но русалка закричала: «Постой, кобетка, спор тебе ў руки». С этими словами она прикоснулась к рукам женщины и исчезла.

⁵⁸ От 15 марта 2009, по электронной почте.

⁵⁹ Следует иметь в виду, например, так называемую лубочную литературу и искусство, в которых речь шла, между прочим, о фольклорных темах; см.: BROOKS, op. cit. (примеч. 6) 111 и 117.

текстах Полесского Архива и у Гоголя, были уже налицо и в устной традиции гоголевских времён, вдохновляли писателя, и остались в живых до времён, когда Никита Ильич Толстой и его сотрудники вели свои исследования в Полесье.